

Галина Долгова

**ИЛЛЮЗИЯ
ВЫБОРА.
ШАГ**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Д64

Долгова, Г.

Д64 Иллюзия выбора. Шаг / Г. Долгова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 488 с. — (Право выбора).

ISBN 978-5-521-90772-4

Обычная жизнь в одночасье может измениться из-за одного неосторожного шага. Отныне каждый поворот судьбы зависит только от твоего решения: помочь другу или вернуться домой, спасти ребенка или умереть, довериться сердцу или поверить разуму? Каждый твой выбор — это новый поворот в твоей судьбе, и то, какой она будет, теперь зависит от тебя. Так что же выбрать — возвращение домой или борьбу с неведомым врагом, чтобы спасти тысячи чуждых для тебя существ? И если бы только это... Ведь в доводы разума слишком часто вмешивается сердце. Выбирать надо осторожно...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

© Долгова Г., 2022
© Кульева П., обложка, 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-521-90772-4

Н А Ч А Л О

Г Д Е - Т О В Б Е З М И Р Ь Е

– Ну что? – мужчины с тревогой смотрели на вошедшего.

– Тебе разрешили снова поучаствовать в Игре.

– Отлично!

– Рано радуешься, – красивые губы скривились в усмешке, – в прошлый раз ты сжульничал, поэтому в этот раз для тебя предусмотрены ограничения.

– И какие? – бирюзовые глаза без зрачков и радужки слегка прищурились.

– Довольно серьезные, – такие же глаза только яркого серебристого цвета недовольно покосились на собеседника, – полная противоположность тому, что было на предыдущем Соревновании. У тебя были мужчины, воины, со способностями и знаниями, с командами и помощью местных богов. Теперь все наоборот. Девушки, старше восемнадцати, неприспособленные, не умеющие ничего, без способностей, без сил, из закрытого мира, причем обязательно ни разу не пролившие кровь и девственницы.

– Что за дурь?!

– А ты что хотел? Думал, Совет все время будет закрывать глаза на твои мухлежи? Четыре человеческие девушки из одного города и в течение одного года должны попасть в четыре разных мира из

Веера Миров. Способы попадания разные, при переходе разрешено вкладывать знание одного языка. Все.

– А почему девственницы-то?

– Тебя чему учили? – недовольно посмотрел сереброглазый на собеседника. – Они должны быть, как можно меньше привязаны к своему миру. А кровь, любая кровь, это связь. Девчонки не должны вернуться назад.

– Почему?

– Чтобы выполнить условия.

– А миссия, цель?

– Ни миссии, ни цели.

– То есть? Такого не бывает...

– То и есть, – бирюзовые глаза усмехнулись, – основная цель – выжить. Думаешь, неприспособленная человеческая девушка сможет что-нибудь сделать в мире магии? Да ей там хоть в живых-то остаться!

– Значит, просто выжить...

– Не-а, не просто. Есть еще условие. Ровно через десять лет их пребывания в другом мире каждой, из оставшихся в живых, будет задан один вопрос, и только если они все ответят положительно, тебе будет разрешено снова создавать миры и населять их живыми.

– И какой же вопрос? – сереброглазый нахмурился.

– Счастлива ли она.

– О Всевышний!

– Ага.

– А если нет?

– Тебя лишат силы демиурга на десять тысяч лет, заперев в одном из мертвых миров. Сам понимаешь, после того, что ты в последний раз натворил, в двенадцати мирах демиургам пришлось менять весь пантеон богов и полностью перепрограммировать эволюцию. Только заступничество нашей великой матушки дало тебе последний шанс. Не маленький уже, знаешь ведь, что победители Игры получают афеал, где могут экспериментировать, а ты не

честной игрой незаконно получил аж целых шесть ареалов. Этим многие недовольны.

– Я могу сам выбрать девушек? – мрачно спросил среброглазый.

– Да. Но Совет демиургов сам назначит мир, город и год. Завтра.

– Понятно...

– Ну, раз понятно, жду завтра, братец, не опаздывай.

– Угу.

Оставшись один, среброглазый усмехнулся. Зря они его недооценивают. Может девушки и должны быть без сил и способностей, но ведь никто не оговаривал, что они не смогут их получить. Ведь так? Надо все обдумать. Кого, как и куда направить. Ну и минимальное вмешательство вряд ли кто-нибудь заметит, особенно если учесть, что демиург Судеб его любимая сестренка.

– Поиграем? – на красиво очерченных губах мелькнула легкая улыбка.

П р о л о г

— Итак, первая, — звучный голос прокатился по залу, выбор сделан?

— Да!

— Способ и мир?

— Добровольный переход, мир Ария.

— Жизненная линия?

— Добровольное принятие решений.

— Приступайте!

Г Л А В А 1

Страшно. Мне было очень страшно, как никогда в жизни, сидя в уютном полутемном кафе и держа в руках горячую чашку чая. Тихая ненавязчивая музыка раздражала. Смех окружающих незнакомых людей и табачный дым вызывали стойкое желание сбежать, выбежать на улицу, под моросящий дождь и порывистый холодный ветер, туда... на свободу. Все вокруг казалось таким ненастоящим, наигранным, и от этого страх только усиливался.

Страх был иррациональным и глупым, беспричинным... Это был не конкретный страх перед незнакомым человеком или обоснованный чьей-то болезнью, ни даже возможностью потерять деньги или работу. Нет.

Это был страх будущего. Страх одиночества и серых дней, погрязших в бытовых заботах. Будильник — работа — дом — ужин — звонок родителям — час перед телевизором или с книгой — сон — будильник... И так до бесконечности. Смотря на жизнь своих родителей, я не видела ничего радостного, хотя их все устраивало. Мама была практиком, отец не разгибался от проблем на работе. Они считали, что такая жизнь — это нормально, правильно. Семья, работа и ребенок. Ну и раз в год путешествие в какую-нибудь новую страну. Все идеально. Только мне от такой перспективы просто выть

хотелось. Ощущение безнадежности затягивающего болота просто выжигало все внутри. Особенно после каждого неудачного расставания. Хотя, разве расставания бывают удачными? Что ж, в личной жизни мне уже давно, точнее, хронически не везет, причем это давно тянется, наверное, еще с детства. И ведь не уродина...

«Только не отчаиваться!» — повторила я себе, наверно, уже в десятый раз, искоса глянув на влюбленную парочку напротив. Сейчас они выглядели абсолютно счастливыми, и, смотря на них, мне иногда казалось, что стоит только встретить подходящего человека, как все наладится, что моя тоска только от отсутствия личной жизни, а иногда... Додумать мне не дали.

— Что случилось? Алина, что на этот раз, и не ври мне! — я даже не посмотрела на нее, и так зная, что требовательные глаза подруги пытаются поймать мой взгляд.

— Ничего, все как обычно, — я пристально уставилась на темно-шоколадную жидкость в белой фарфоровой чашке. И мне сейчас просто до зубовного скрежета хотелось, чтобы от меня все отстали и не лезли с глупыми вопросами.

Действительно, так происходит уже не первый раз. Вот и Надя смотрит на меня осуждающе, пытаюсь вразумить свою непутевую подругу. Так и хочется закричать: «А что я могу?». Нет, теоретически, я могу махнуть на все рукой и пуститься во все тяжкие, но как-то не хочется, все время что-то останавливает...

— Это уже третий за последние полгода... — Надя демонстративно вздохнула, но пока не пытается продолжить «лекцию», лишь выразительно поглядывает. Хотя нет, по глазам вижу начало выступления на тему «ты молодая, взрослая, красивая (хотя это комплимент сомнительный, внешность свою я знаю и недостатки тоже) — и все еще одна из-за своих комплексов!». Она у меня психолог, правда, работает всего полгода, а я ...

Я ее подруга. Мне через неделю исполняется двадцать пять лет. Единственный ребенок в семье, высшее образование, работаю юристом, получаю свои законные пятнадцать тысяч рублей в месяц и живу в собственной квартире, подаренной родителями. Мне все завидуют. Хотя в принципе нечему. Подруга у меня одна, да и то в перерывах между ее очередными приключениями. Работа скучная, парня нет, и никогда не было. Нет, бывали, конечно, но ни разу ничего серьезного, да и больше месяца не задерживались, когда понимали, что на случайные отношения я не соглашусь, а более серьезные потребуют от них усилий. А, может, просто не считали, что ради меня стоит напрягаться. Да и вообще, мне обычно хватало одного свидания, чтобы понять, что это не мое. И принуждать себя, улыбаться и врать я не хочу, а просто, чтобы ради «галочки»... не могу. «Наивная романтическая дура» — как окрестил последний бросивший меня парень буквально через неделю знакомства. Вот такая и есть, и вряд ли с этим уже можно что-то сделать. Остается только смириться и жить.

— Ладно, Надь, мне завтра на работу рано вставать, так что я, наверно, пойду. Ты извини, что сегодня так получилось... Давай, в другой раз встретимся?

— Ладно, пока, — Надя недовольно поджала губки. Все ясно — обиделась! Я же не выслушала про ее очередное увлечение. Прости, дорогая, но сегодня нет ни сил, ни желания.

— Звони!

— Угу! — девушка осталась допивать свой коктейль, стреляя глазками в сторону двух симпатичных парней за соседним столиком. Она всегда так, посидит минут десять, и если они не решаться, встанет и уйдет. В отличие от меня, она ненужной моралью не отягчена.

Выходя из кафе, я бросила быстрый взгляд на зеркало. Все в порядке, все как обычно. Высокая (все-таки метр семьдесят), светловолосая (правда крашенная, так-то я русая, но

что поделаешь) девушка с зеленовато-серыми глазами под абсолютно черными бровями и бледной кожей, симпатичная как говорят, но ничего особенного. Немного полноватая, хотя это, конечно, на любителя, но я бы предпочла сбросить килограмм пять-семь, а может и десять, да и еще небольшой шрам на щеке, полученный в глубоком детстве, по поводу которого я всегда комплексовала. Но, все же, я многим нравилась даже такой, так что ладно.

Вздохнув, сделала шаг за дверь маленького уютного кафе. Сильный порыв ветра тут же швырнул мне в лицо волосы и заставил посильнее сжать воротник куртки. Накапывающий на улице мелкий дождик, скорее похожий на очень влажный туман, быстро намочил волосы и ресницы. В принципе, я такую погоду, как ни странно, люблю, но сейчас захотелось поскорее добраться до дома. В этом году как-то слишком прохладно для начала октября, такая погода больше характерна концу осени. Ну и ладно, пройдуся, может, полегчает.

Я шла по скверу. Закрывшие небо тучи приблизили вечер, стусив сумерки, и только фонари вдоль дороги давали немного тусклого света. Пустота, редкие проезжающие вдалеке машины, тихое бульканье падающих с крыш капель, шуршание опавших листьев под ногами... Никого нет... Красота, либо медитируй, либо плачь! Захотелось залезть под теплое одеяло, свернуться калачиком и ни о чем не думать, а, может, даже немного поплакать.

Нет, реву я не часто, но сейчас стало себя жутко жалко. Сами собой вспомнились все обиды, неудачи и разочарования последних лет. Следом возникла мысль, что в темной квартире меня никто не ждет, кроме любимой электронной книги, моей лучшей подруги и успокоительного в одном флаконе. Накатившие волной одиночество и ощущение собственной ненужности и никчемности вырвали из груди глухой стон. Еще немного, и слезы потекут сами собой, без мое-